

Последующие напитки были настоящими открытиями для Роланда.

Вкус одного напоминал кофе, немного горький, но с интенсивным экзотическим ароматом. Второй напоминал суп, восхитительный и согревающий желудок. Единственной проблемой было то, что он не мог отыскать соответствующий вкус в своей памяти. Если бы он должен был назвать этот напиток, то Вино Огненного Дракона могло быть самым подходящим именем.

Вино не было сделано из питайи, но походило на что-то вроде пламени дракона. Обжигающий эффект первого глотка был похож на эффект лавы, вливающейся в рот, а затем в нос ударял запах жженого, как будто опаляло язык. И далее следовал слабый вкус суккулентных фруктов, смешанный с легким привкусом вина.

Чем дольше напиток продержишь во рту, тем дольше останется послевкусие. Это был бы самый лучший напиток для зимы.

Вполне вероятно, что Найтингейл увидела опьяненные глаза Роланда, и не могла не показать себя, облизывая губы: «Ваше Величество, и правда, так уж вкусно?»

«Узнаешь, когда попробуешь» Роланд протянул ей чашу с напитком.

Довольная Найтингейл тут же воскликнула, прищурившись.

«Я попробовала» сказала Венди с таким же видом. «И могу сказать, что такому вкусному напитку действительно трудно противостоять».

После того, как они все выпили Вина Огненного Дракона, Роланд с неохотой выпустил отрыжку. «Есть ли ещё такие же напитки?»

Эвелин покачала головой и сказала: «Я не могу скопировать последний напиток ... Новая способность действует абсолютно случайно».

«Не можешь скопировать?» Роланд был несколько удивлен. Наконец он понял, что огорчило Эвелин после того, как Венди прямо заявила о подробностях испытаний способности.

Способность могла превратить пресную воду, вино или другие жидкости в напитки. Однако то, какой напиток был бы конечным продуктом, не поддавалось контролю. Другими словами, конечный продукт каждый раз был совершенно особым.

Потребление магической силы для преобразования этих напитков было намного больше, чем при преобразовании алкоголя. Магическую силу можно было использовать только один раз в день. Количество трансформированного напитка было ограничено, и было равно емкости бочки. Роланд видел такой круглый бочонок в таверне, он вмещал около одного кубометра вина.

До сих пор Эвелин только пять раз использовала новую способность, получив пять напитков с разными вкусами.

Роланд почувствовал сожаление по поводу перспективы, не зная, получит ли он шанс снова выпить Вина Огненного Дракона.

Вероятно, поэтому Эвелин и чувствовала себя такой подавленной.

Верховное Пробуждение можно было считать возрождением для ведьмы, поскольку у неё даже были шансы перестать быть ведьмой-помощницей и стать боевой ведьмой. Хотя Роланд подчеркивал, что каждая ведьма обладает невероятным потенциалом, Эвелин, пришедшая со Спящего Острова, все еще не могла с этим согласиться.

Роланд знал, что Эвелин не уверена в своей технике. Она чувствовала себя гораздо более подавленной, несмотря на то, что ее новые способности значительно улучшились, но по существу не изменились. Большинство напитков были преобразованы из вина, и она не могла даже контролировать то, что у неё получалось в итоге.

У него не было лучшего способа изменить давнее поверье, это был вопрос времени. Роланд считал, что их менталитет изменится, поскольку ведьмы-помощницы в Городе Беззимья уже продемонстрировали свои необыкновенные таланты.

Он не верил, что ее способность бесполезна.

Поиск парфюма открыл Великий Шелковый Путь, который процветал по мере роста торговли фарфором и шелком, что послужило доказательством требований людей и стремления к роскоши. Эти напитки, были бы настоящей роскошью. Приятный аромат и уникальный вкус неизбежно принесут им популярность среди простых людей в любой эпохе, и даже в этот светский мир они принесли бы освежающее чувство.

Кроме того, они давались почти бесплатно!

Например, было бы совсем неудивительно, если бы Вино Огненного Дракона удалось бы преобразовать в золотые королевские роялы того же самого веса, что и само вино, если продать его Фьордам и другим королевствам.

Потому что богатые купцы и аристократы, которые могли бы заплатить за это, всегда нашлись бы.

Что касается войны, вызванной стремлением к роскоши ... Они должны быть довольны, что Роланд не боролся за эти напитки. Война за предметы роскоши для Беззимья была бы не чем иным, как самоубийством.

Эвелин без сомнения принесла бы ему бесчисленные богатства.

И эти напитки будут использоваться не только для торговли.

Из прошлого опыта он узнал, что все, что пользуется популярностью у людей, может служить мостиком для передачи культуры и идеологии.

Кроме того, в эти тяжелые военные времена он мог бы повысить боевой дух тех солдат, которые сражались на Непроходимом Горном Хребте, будь нх такие напитки из Города Беззимья.

Он никогда не откажется от таких напитков, которые могут усилить сплоченность и дух подданных в противостоянии Битвы Божественной Воли.

«В дополнение к алкоголю ... в будущем ты будешь занята превращением вин высокого класса, и я создам для тебя специальное хранилище для напитков» решил Роланд и сказал: «Ты можешь использовать свои новые возможности в полной мере. Я считаю, что все, кто попробует их, уже не смогут отказаться».

«Хорошо, хорошо ... Ваше Величество». Хотя Эвелин согласилась, она все же была скептически настроена.

Она не осознавала свою собственную ценность.

Роланд не сказал вслух того, что он думает. Он твердо верил, что Эвелин рано или поздно увидит изменения, вызванные ее хаосом. Если она продолжала делать то, что требовалось.

«Что касается названий этих напитков, напитки хаоса звучит неплохо» сказал Роланд с улыбкой.

После того, как приветственный ужин подошел к концу, Астролог Рассеянной Звезды отправился в кабинет Его Величества Роланда.

Он последовательно работал на трех Королей Уимблдонов, а Роланд Уимблдон был четвертым Королем, с которым он работал.

Но он был Королем, мысли которого были неуловимы.

Несмотря на все слухи о его нелепости и легкомысленном поведении, молодой правитель несколько отличался от прежних Королей, и было трудно понять, о чем же он думал. Он не был ни самонадеянным, и ни притворялся невозмутимым, как будто его мысль была выше понимания простых людей, и за ним было трудно поспевать.

Его письмо было лучшим тому доказательством.

Астролог Рассеянной Звезды никогда не видел ни одного Короля, который был бы настолько безразличен к новостям о Звезде Вымирания. Часть содержания письма была приветствием, где говорилось и о том, что Астрологическая Ассоциация приглашалась в Западный Регион, с заявлением, что у них был лучший астрономический телескоп, чтобы удовлетворить их спрос на наблюдение за звездами. В конце письма неторопливо упоминалось, что в Городе Беззимья также нашлись новые подсказки о Кровавой Луне и что Королю нужно было обсудить все найденное с астрологами.

Не удивления, ни страха, он оставался спокойным, прочитав письмо, и как будто беззаботно сказал «да, я знаю».

Фактически, даже когда Роланд впервые посетил обсерваторию и узнал о существовании Звезды Вымирания, он и тогда не очень удивился.

Хотя благословение заключалось в том, что у его подданных был такой уравновешенный Король, Астролог все еще чувствовал себя подавленным из-за находки, а также из-за того, что находка всей его жизни, не вызвала должного внимания.

В кабинете было очень светло, и Его Величество Роланд что-то писал. На столе были груды документов, Астролог Рассеянной Звезды давно не видел ничего подобного.

«Ваше Уважаемое Величество, добрый вечер» он поклонился и добавил: «Астрологическая Ассоциация шлет вам своё почтение».

«Ах ... вы здесь». Роланд отложил перо и поманил его: «Садитесь, мне есть о чем с вами

поговорить».

<http://tl.rulate.ru/book/491/262896>